

**Борис
ОРЛОВ**

г. Санкт-Петербург

«Ветер пасется во ржи...»

* * *

И плоть слабела, и душа болела.
За окнами темнел туманный плёс.
Вечернею молитвой душу к телу
Я привязал, чтоб дьявол не унес.

А с неба сон спустился тих и светел.
Свеча сияла ярче, чем софит.
Я чувствовал душой: на белом свете
Нет ничего надежнее молитв.

* * *

Спят облака, трава, листва и крыши.
Уснул на дачах поздний скрип дверей.
Такая тишина, что даже слышно.
Как падают пушинки с тополей.

В цветочном сне сады беззвучно дышат.
Все замерло под сумрачной луной.
Такая тишина, что даже слышно
Мне ангелов, поющих надо мной.

Борис Александрович ОРЛОВ

родился в 1955 году в деревне Живетьево Ярославской обл.

Окончил Высшее военно-морское инженерное училище имени Ф.Э. Дзержинского (1977)

и Литературный институт имени М. Горького (1985).

Капитан 1-го ранга.

Автор 17 книг стихов.

Лауреат Большой литературной премии России,
Всероссийской премии имени Николая Гумилева,
Международной премии имени Сергея Михалкова
и других.

ПЕСНЯ О «ЧЕРНОМ ПРИНЦЕ»

Мы жизнь не доверяли якорям.
Плевали на сирен и на Горгону.
Наш «Черный принц» носился по морям —
Он флаг ценил дороже, чем корону.

Горячих войн холодные следы,
Войны холодной жаркое дыханье.
Нет ничего надежнее воды —
Она решала все проблемы в тайне.

Но удавалось не терять лица
Нам в плаваньях, и в длительном, и в кратком,
Отсеки, словно зальчики дворца,
Лучились чистотою и порядком.

...Разрушилась страна. Длина границ
Уменьшилась. От старости нет средства.
В отстое умирает «Черный принц»,
Лишенный океана, как наследства.

* * *

Чего кричишь – вокруг такая тишь!
 Я тоже вспылчив, но вполне вменяем.
 Мне изменяет память... – говоришь.
 С кем изменяет, мы не уточняем.

Жизнь с возрастом лукавит, как у всех:
 Пошел за хлебом, а пришел в пивную.
 Сто анекдотов рассказал – успех!
 Я память к посторонним не ревную.

Ах, память – баба склочная! Кругом
 Истерики кипят с утра до ночи.
 Я помню все, что надо. О другом
 Напомнят те, кто этого захочет.

В затылок дышит старость – не беда!
 А бес толкнет в ребро – дай только волю.
 Мне изменяет память, но тогда,
 Когда я сам ей изменять позволю!

* * *

Сумрак. Молчание рек.
 Осень на грустной планете.
 Первый непуганый снег
 Утром наивен и светел.

Миг пролетел или век?
 Ветер гармонию сглазил.
 Первый испуганный снег
 В полдень истоптан и грязен.

* * *

А дизель встал. Солярки нет.
 Жизнь и темней, и проще.
 В деревне вырубил свет,
 Как вырубают рощу.

Мост рухнул. Сгнил паромный плот.
 Топор пропах сивухой.
 Но если вырубят народ,
 На пнях ростки набухнут.

* * *

Теплый плащ уже не греет –
 Не простуда ли виной.
 Я старею – вечерею
 В листопаде под луной.

День короче, ночь длиннее –
 В тучах радости не ждем.
 Вечереют – коченеют
 Руки-ноги под дождем.

А вокруг – печаль и проза.
 По болотам бродит смерть.
 Побыстрей бы снег с морозом –
 Надоело вечереть!

* * *

Листопадом дома замело,
 Закатилось за рощу светило.
 Выпал снег – стало ночью светло,
 А растаял – и тьма возвратилась.

День за ночью спешит след во след,
 Утепляя в деревне оконца.
 Первый снег – замороженный свет
 И луны и осеннего солнца.

Полудрема – и спишь, и не спишь! –
 И нисходит прозренья к поэтам.
 Я люблю эту звонкую тишь
 На границе меж тьмою и светом.

* * *

Голос у чибиса тонок,
 Ветер пасется во ржи.
 Словно чернявый котенок,
 Вечер на туче лежит.

Заперты сонные двери –
 В дом никого не ждем.
 Словно подушка – перьями,
 Туча набита дождем.